

Герои изъ православныхъ пастырей, запечатлѣвшихъ смертью свой высокій долгъ на войнѣ.

Вотъ уже почти въ исходѣ второй годъ небывалой міровой войны, которая ведется за славу, честь и могущество нашей дорогой родины, за освобожденіе порабо-

ценныхъ австро-германцами и турками нашихъ братьевъ — славянъ, за общее благо, культуру, законность и цивилизацію,—однимъ словомъ, за наши исконныя святыя права. Ручьемъ льется кровь нашего доблестнаго воинства, грудью ставшаго на защиту своихъ святынь и родной земли. Много тысячъ нашихъ отцовъ, братьевъ и сыновей пріяли мученическій вѣнецъ, положивъ жизньъ свою за други своя. Но наши страстотерпцы—воины, безропотно оставивъ свои дома и семьи и храбро защищая нынѣ честь и достояніе Россіи, прекрасно знаютъ, что за ними стоитъ благословляющая ихъ на ратный подвигъ св. Церковь, православное духовенство и родная отчизна, пославшія ихъ исполнить міровую христіанскую задачу—дарованіемъ желаннаго и долгаго мира всѣмъ культурнымъ народамъ.

Въ страшный часъ великаго народнаго испытанія много послужили родинѣ и не мало принесли жертвъ на алтарь отечества православные священнослужители, вышедшіе вмѣстѣ съ своими духовными чадами—славными воинами на поля битвъ, какъ „евангельскіе добрые пастыри, жизнь свою полагающіе за своихъ пасомыхъ“. Многіе изъ нихъ уже запечатлѣли свой пастырскій долгъ мученическою кончиною на передовыхъ позиціяхъ,—что свидѣтельствуешь о самоотверженномъ героизмѣ, высокой энергіи и непоколебимой силѣ духа великихъ духовныхъ дѣятелей на театрѣ войны.

И единодушныя свидѣтельства воинскихъ начальниковъ, и рассказы очевидцевъ, и многочисленныя сообщенія печати убѣдительно говорятъ о замѣчательной работоспособности православнаго духовенства на поляхъ брани, его безстрашии и героизмѣ въ тяжелые моменты и проникнутомъ высокимъ духомъ пастырства отношеніи къ своимъ

пасомымъ. Полковые священники, не обязанные находиться во время боевъ на передовыхъ позиціяхъ, по собственному пастырскому влеченію, стремятся обыкновенно быть въ самыхъ бояхъ, чтобы осѣненіемъ св. Креста и словомъ воодушевленія произвести величественный духъ среди воинства, помогать врачебному персоналу перевязывать раненыхъ, руководить отправкою послѣднихъ на перевязочные пункты, напутствовать умирающихъ, собирать съ санитарями убитыхъ и хоронить ихъ. Все это они исполняютъ съ непоколебимымъ мужествомъ, съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ, совершенно не заботясь объ опасности, ежеминутно угрожающей ихъ жизни.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ подъ заглавіемъ „Огецъ духовный“ тамъ описываетъ встрѣчи съ однимъ изъ полковыхъ священниковъ: «Хлопотливый, заботливый, всѣхъ старающійся обогрѣть и напитать, чѣмъ Богъ послалъ, онъ, несмотря на свою суетливость, производитъ впечатлѣніе чловѣка глубокаго душевнаго мира. Въ бою, не отставая отъ цѣпи ни на шагъ, онъ идетъ за ней въ полный ростъ, не сгибаясь, въ своемъ черномъ, кожанномъ костюмѣ, не обращая вниманія ни на шрапнель, ни на пули. Упадетъ кто-либо, и батюшка бѣжитъ къ нему, наклоняется надъ раненымъ, возится около него, накладывая повязку, напутствуя умирающаго. Управится съ однимъ, тотчасъ же переходитъ къ другому, подвигаясь, все дальше и дальше впередъ, вслѣдъ за цѣпью. . . . Солдаты батюшку любятъ и для него все дѣлаютъ съ особеннымъ усердіемъ. Вырыли для него глубокой большой блиндажъ, одѣли внутри досками, приладили кровать, сложили печку, и батюшка не нахвалится такимъ помѣщеніемъ. . . . Батюшка, изъ скромности, не договариваетъ, что стоитъ только хоть одной ротѣ пойти въ атаку, даже

съ развѣдывательной цѣлью, какъ онъ бросаетъ и свою скудную пищу и прекрасный блиндажъ. Опять онъ идетъ съ цѣпью, перевязываетъ раненыхъ, напутствуетъ умирающихъ, а на другой день творить чинъ отпѣванія надъ братской могилой, поминая всѣхъ убитыхъ поименно, и крупныя слезы бѣгутъ по его полному лицу, складывающемуся въ невольныя скорбныя морщины“

Въ Приходскомъ Листкѣ такъ ярко описана дѣятельность полкового священника Виктора Кошубскаго: „Не взирая на опасность, смѣло идетъ онъ всегда впередъ для выполненія долга духовнаго пастыря подъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противника. Появленіе этого вдохновеннаго священнослужителя въ наиболѣе опасныхъ и горячихъ мѣстахъ всегда ободряюще дѣйствовало на нижнихъ чиновъ. Его воодушевленныя рѣчи съ напоминачіемъ о долгѣ воина, о защитѣ родины, о призрѣи къ смерти заставляли людей забывать объ опасности и двигали ихъ впередъ на доблестные подвиги. Тутъ же, въ передовыхъ окопахъ, свящ. Кошубскій исповѣдывалъ и пріобщалъ Св. Таинъ тяжело раненыхъ воиновъ, самъ производя перевязки. Выдающаяся геройская дѣятельность его засвидѣтельствована всѣми начальствующими лицами дивизіи и сосѣлями по оружію“.

Та же рѣшимость принести себя въ жертву на алтарь отечества, отдать душу свою за доблестное русское воинство воодушевляла и воодушевляеть не только полковыхъ священниковъ, но и многихъ другихъ изъ благаго и монашествующаго духовенства, съ самаго начала войны добровольно отправившихся на мѣста военныхъ дѣйствій, къ геройскимъ, самоотверженнымъ подвигамъ ихъ, кровію запечатлѣннымъ. Безъ сомнѣнія, исторія занесеть на свои страницы славныя имена всѣхъ священнослужи-

телей, которые, сами находясь подъ большимъ орудейнымъ огнемъ, во время боя, шедшаго въ рядахъ солдатъ, со св. Крестомъ въ рукахъ несли нашему воинству святое одушевление противъ дерзкаго врага и духовное утѣшеніе въ нестерпимыхъ мукахъ и страданіяхъ. Какъ шедшіе во время боя нерѣдко впереди полка и даже послѣ полученныхъ ранъ продолжавшіе, послѣ перевязки, свое движеніе впереди цѣпей, съ благословляющимъ Крестомъ, эти беззавѣтные интрузники (скромные, „батюшки“) нерѣдко произались цѣлымъ снопомъ пулеметныхъ пуль и запечатлѣвали смертью свой геройскій подвигъ беззавѣтнаго мужества.

При такомъ самоотверженіи не удивительно, что въ нынѣшнюю войну многіе священники геройски пали на полѣ брани при выполненіи своего высоко-патріотическаго долга, многіе ранены, а иные томятся въ плѣну. За первый только годъ войны печальная статистика дала слѣдующія цифры жертвъ изъ состава духовенства: убито священниковъ и іеромонаховъ 27; вышло изъ рядовъ арміи въ слѣдствіе тяжкихъ пораненій, контузій и болѣзней 67; „безъ вѣсти пропало“ 14. Къ числу послѣднихъ относятся, вѣроятно, взятые въ плѣнъ, въ которомъ томятся и многіе приходскіе священники, захваченные при нашествіи въ районъ ихъ приходовъ непріятеля. По показанію же о. протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Шавельскаго, всего нынѣ работаетъ на фронтѣ до 2500 священниковъ, изъ нихъ 12 убито, 20 умерло отъ разрыва сердца, 50 ранено и 40 находятся въ плѣну; напряженность ихъ работы страшная и многіе вернутся потерявшими здоровье (Новое Время).

Чѣмъ дальше идетъ война, тѣмъ все опредѣленнѣе и нагляднѣе становится героизмъ тѣхъ, кто несетъ нашему

воинству святое одушевленіе противъ злостнаго врага и духовное утѣшеніе въ величайшихъ мукахъ и страданіяхъ, тѣмъ болѣе исчерпывается высокое самоотверженіе, проявляемое достойнѣйшими пастырями, какъ истинными сынами родины, на войнѣ. Среди героевъ въ массѣ все болѣе и болѣе выдѣляются исключительныя личности, подвиги которыхъ справедливо заслуживаютъ быть увѣковѣченными, и славныя имена ихъ должны быть занесены на страницы исторіи. Если въ печати сообщаются пожертвованія, сдѣланныя и собранныя духовенствомъ на нужды войны, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ умалчивать о самыхъ священныяхъ и дорогихъ жервахъ, принесенныхъ нашимъ духовенствомъ на алтарь отечества. И чѣмъ иначе можемъ мы отвѣтить положившимъ за родину и насъ животъ свой, какъ не памятью о нихъ и усердной молитвой предъ престоломъ Всевышняго, у Кого все живы въ надеждѣ воскресенія. Такой списокъ былъ бы поистинѣ «славнымъ спискомъ Церкви», онъ былъ бы лучшимъ урокомъ любви къ родинѣ для грядущихъ поколѣній не только духовнаго юношества, но и всѣхъ пасомыхъ, и лучшимъ отвѣтомъ противъ иногда легкомысленно бросаемыхъ духовенству упрековъ въ недостатокъ этой любви. Вѣдь, нынѣ все православные приходы во главѣ съ пастырями молятся такъ, какъ давно не молились, съ воодушевленіемъ, съ восторгомъ, съ покаянною и скорбною слезою. . . Горячо молятся даже и тѣ, которые, казалось, давно уже забыли дорогу въ храмъ за суетою міра и куплями житейскими. При поминовеніи животъ свой на брани за Вѣру, Царя и отечество положившихъ, вознесутъ все пасомые горячую молитву и о своихъ почившихъ пастыряхъ, мученической кончиной запечатлѣвшихъ свой великій долгъ въ нынѣшнюю ужасную войну.

Вотъ славныя имена нѣкоторыхъ православныхъ священнослужителей, геройски павшихъ въ текущую войну на бранномъ полѣ при выполненіи своихъ высоко-пастырскихъ обязанностей:

1) Священникъ Александръ *Язловецкій*. Онъ, по сообщенію Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 28 января 1916 г., «юго-восточнѣе Залешиковъ запечатлѣлъ смертью свой пастырскій долгъ, лично, съ Крестомъ въ рукахъ, подбиравшій убитыхъ и раненыхъ у проволочныхъ загражденій противника». О. Александръ, одинъ изъ сельскихъ священниковъ, подбирая убитыхъ и раненыхъ у самыхъ проволочныхъ загражденій противника, безъ сомнѣнія, хорошо зналъ, что если онъ возвратится обратно невредимымъ, то это будетъ свидѣтельствовать только о чудѣ милости Божіей къ нему, его семьѣ и его паствѣ, и тѣмъ не менѣе, не взирая на великую опасность для своей жизни, только съ Крестомъ въ рукахъ, продолжалъ свой великій долгъ—нацутствовалъ умирающихъ, подбиралъ раненыхъ, пока не былъ смертельно сраженъ пушеной пулей. Этотъ величайшій подвигъ скромнаго сельскаго батюшки, засвидѣтельствованный и отмѣченный Верховной Властью, свидѣтельствуешь о высочайшей силѣ духа, самообладанія, твердой и непоколебимой вѣры и самоотверженной дѣятельности православнаго духовенства на войнѣ.

2) Священникъ Николай *Кульмицкій*. Этотъ достойный служитель Церкви убитъ на войнѣ осколкомъ снаряда. Незадолго до своей геройской кончины онъ изъ своего полка писалъ своимъ близкимъ: „Полкъ, въ которомъ я, по милости Божіей, служу, по распоряженію начальства, первымъ двинется на непріятеля, а съ полкомъ, конечно, и я. Если жизнь моя нужна для другихъ, я увѣренъ, что Господь сохранитъ меня. Если же лягу

костью на полъ брани,—не оставьте меня въ своихъ молитвахъ. Знайте тогда, что шель я на смерть, не страшась ея, съ однимъ желаніемъ: своими трудами, а, если нужно, и жизнью внести маленькую ленту въ ту громадную жертву, которую приносятъ теперь русское воинство за свою родину“ (Прих. Лист.). Вотъ какія величественныя религіозно-патріотическія чувства и побужденія руководятъ священниками на поляхъ сраженій и воодушевляютъ и другихъ къ геройскимъ ихъ подвигамъ.

3) Полковой священникъ Филиппъ *Горбаневскій* изъ законоучителей Московской гимназіи. Во время кроваваго ожесточеннаго боя съ св. Крестомъ въ рукахъ онъ воодушевлялъ и ободрялъ свой полкъ, подъ сильнымъ орудіинымъ огнемъ напутствовалъ Св. Тайнами тяжело раненыхъ солдатъ и хоронилъ убитыхъ, и въ это время смертельно раненъ однимъ изъ снарядовъ.

4) Священникъ 149 Черноморскаго пѣх. полка Александръ *Вознесенскій*. Этотъ энергичный пастырь, по совершеніи праздничной божественной литургіи, по открытому полю безбоязненно переходилъ изъ окопа одной роты къ другой для окропленія св. водой нижнихъ чиновъ, которые убѣдительно просили его въ виду большой опасности сойти въ окопы и идти по дну ихъ, на что онъ имъ отвѣчалъ: „не бойтесь убивающихъ тѣло, а душѣ не могущихъ повредить“, и въ это время геройски палъ стѣ вражеской пули. Покойный въ мирное время весь принадлежалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ—Черноморцамъ, входя во все ихъ нужды и заботы, горести и радости, а во время войны сопутствовалъ имъ во всѣхъ бояхъ, ободряя на разные подвиги и напутствуя умирающихъ въ загробную жизнь.

5) Иеромонахъ Богородице—Плосчанской пустыни, Брянскаго у., Орловской епархіи, о. *Евтихій* (Тулушовъ).

Сей неустршимый старецъ во время разгорѣвшагося боя, рядомъ съ командиромъ, шелъ впереди полка и даже, получивъ рану, послѣ перевязки, продолжалъ свое движеніе впереди цѣпей, пока, наконецъ, пронзенный множествомъ пулеметныхъ пуль не упалъ смертельно раненый, проявивъ подвигъ беззавѣтнаго мужества.

6) Иеромонахъ Бугульминскаго Александро-Невскаго монастыря *Антоній* (Смирновъ), священнослужитель линейнаго заградителя „Прутъ“. Въ высшей степени трогателенъ подвигъ этого самоотверженнаго пастыря, кончина котораго произошла при слѣдующихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Когда судно, намѣренно затопленное усиліями миннаго офицера, погружалось въ воду, о. Антоній стоялъ на палубѣ и благословлялъ св. Крестомъ свою паству, въ волнахъ боровшуюся со смертью, а также осѣнялъ Крестомъ и напавшій на наше доблестное судно и славныхъ моряковъ вражескій корабль, съ цѣлью обезвредить его дѣйствія. Въ это время иеромонаху предлагали сѣсть въ шлюпку, но любвеобильный старецъ изъ-за боязни отнять мѣсто у своего ближняго сказалъ заботящимся о немъ: „спасайтесь сами. Вы молоды, а я уже пожилъ на бѣломъ свѣтѣ“. Послѣ этого о. Антоній спустился внизъ корабля, надѣлъ ризу и вышелъ на палубу, съ Крестомъ и Евангеліемъ въ рукахъ, и еще разъ благословилъ своихъ доблестныхъ моряковъ, и затѣмъ вновь скрылся внутри корабля, послѣ чего векоръ судно погрузилось въ воду, гдѣ и онъ самоотверженно погибъ.

7) Иеромонахъ *Амвросій*, состоявшій полковымъ священникомъ. Онъ палъ на полѣ брани 24 іюня 1915 г., совершивъ слѣдующій геройскій подвигъ, достойный увѣковѣченія въ лѣтописи отечества. Въ одномъ бою, когда полку была дана задача выбить противника изъ занятаго

послѣднимъ нашего участка позиціи, пришлось дѣйствовать при особо и исключительно грудной обстановкѣ, при подавляющемъ численномъ и превосходствѣ противника. Тутъ требовалось примѣнить все средства для подъема до большей высоты нравственныхъ силъ и устойчивости наступающихъ. Гермовахъ Амвросій, по собственному почину, пошелъ въ наступленіе, а затѣмъ и на Штурмъ впереди наступающихъ. Подбодряя гренадеръ, дѣйствуя личнымъ примѣромъ и словомъ, съ Крестомъ въ рукѣ, шелъ мужественный пастырь на святое дѣло, не обращая вниманія, что черная одежда отличаетъ его отъ остальныхъ наступающихъ. Передъ окопами противника, во время атаки, палъ сраженный пулею въ голову, поднявъ духъ наступающихъ до высоты, нужной для рѣшенія ихъ трудной задачи. Въ бою этомъ гренадеры взяли оружіе, мины, сотни предметовъ снаряженія и проч. и отперекололи въ штыковой схваткѣ около 1200 германцевъ, при незначительныхъ потеряхъ среди гренадеръ.

8). Священникъ 15-го Гренадерскаго Тифлискаго полка о. Елпидій *Осиповъ*. По донесенію полкового адъютанта, сей доблестный пастырь убитъ въ ночь съ 21 на 22 мая 1915 г. у д. Калачки, въ то время, когда прибылъ туда для отпѣванія и погребенія павшихъ въ бояхъ нижнихъ чиновъ полка. Деревня обстрѣливалась не только артиллерійскимъ, но и ружейнымъ огнемъ. Въ то время, когда о. Елпидій, облачившись уже въ одежды для совершенія панихиды, выжидалъ доставки послѣднихъ труповъ, послѣдовало два артиллерійскихъ выстрѣла, однимъ изъ которыхъ онъ былъ убитъ наповалъ и даже не успѣлъ сказать ни одного слова: снарядомъ оторвало ему голову и часть туловища. О. Елпидій былъ общимъ любимцемъ всего полка, гдѣ онъ являлся не только добрымъ отцемъ и пастыремъ, но и другомъ и товарищемъ.

9) Священникъ с. Владыкина, Чембарскаго уѣзда, о. Аркадій *Целебровскій*. Этотъ достойнѣйшій служитель Церкви Христовой и одинъ изъ выдающихся энергичныхъ пастырей нашей родной епархіи, съ самаго начала войны добровольно отправился въ мѣста военныхъ дѣйствій, гдѣ до самой своей мученической кончины проявлялъ высокое самоотверженіе, принося нашему воинству святое одушевленіе противъ коварнаго врага и духовное утѣшеніе въ невыносимо-тяжелыхъ страданіяхъ. Во время сильнаго боя со врагомъ, онъ, находясь подъ жестокимъ огнемъ противника, былъ смертельно раненъ однимъ изъ снарядовъ. Такъ доблестно скончался, при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, о. Аркадій — истинно-христіанскій самоотверженный дѣятель изъ Пензенскаго прав. духовенства. Миръ душѣ твоей, дорогой нашъ товарищъ! Да упокоитъ Пастыреначальникъ Христосъ душу Своего вѣрнаго служителя въ селеніяхъ праведныхъ!

10) Нельзя обойти молчаніемъ и забвеніемъ и мученической кончины скромнаго героя-исаломщика Алексѣя *Попова*, до призыва на военную службу исполнявшаго д. исаломщика и учителя на одномъ изъ заводовъ Архангельской губ. Съ начала войны и до мая 1915 г. онъ, по сообщенію полковаго протоіерея, былъ церковникомъ и регентомъ въ полку и раздѣлялъ все труды и опасности вмѣстѣ съ полковыми священниками (ихъ было два, и оба ранены). Но служба эта, видимо, не удовлетворяла его, и онъ нѣсколько разъ выступалъ въ качествѣ добровольца-развѣдчика и зарекомендовалъ себя въ полку отважнымъ и способнымъ развѣдчикомъ, доставлявшимъ всегда точныя и цѣнныя свѣдѣнія. Перешедшій затѣмъ въ 5 ю роту, какъ одну изъ самыхъ боевыхъ, онъ въ качествѣ уже стрѣлка, съ винтовкой въ рукахъ, участвовалъ въ слав-

ныхъ бояхъ полка, и здѣсь же былъ раненъ въ плечо. По перевязкѣ сейчасъ же опять онъ возвратился въ строй и при преслѣдованіи противника едва не утонулъ, переходя въ полной амуниціи въ бродъ быструю и глубокую рѣчку. Убитъ онъ былъ у д. Шавлишки, въ моментъ отступленія противника. Смерть его была мгновенной; пуля попала въ подбородокъ и прошла въ шею на вылетъ. Тихо, какъ подрѣзанный колосъ, упалъ онъ на глазахъ товарищей и успѣлъ только произнести слѣдующія послѣднія командныя слова стрѣлкамъ: „отстываетъ (непріятель)! По отступающему—14!“ По отзывамъ ротнаго командира, онъ — ефрейторъ Поцовъ былъ лучшимъ солдатомъ и всегда служилъ примѣромъ всей ротѣ. Вѣчная память скромному герою изъ нижнихъ чиновъ православнаго духовенства!

Всѣ означенные герои — священнослужители и многіе другіе закончили свою полную лишней жизнью тамъ на передовыхъ позиціяхъ кровавыхъ боевъ, вдали отъ своей родной семьи и дорогой паствы, проливъ кровь за горячо любимую родину. Тамъ они умерли за Царя и Русь въ запекшейся кровью на тѣлѣ. Тамъ, за горкой, или на опушкѣ лѣса, или вблизи рѣкъ и озеръ, или около дороги погребены ихъ тѣла. Они стойко боролись вмѣстѣ съ своими полками, подавая примѣръ героизма и самоотверженности. Они лежатъ безъ крестовъ, безъ цвѣтовъ, безъ вѣнка на могилѣ. Земля пріютила и упокоила въ своихъ недрахъ этихъ смѣлыхъ, честныхъ и великихъ борцовъ за право и правду. Никто не услышитъ больше ихъ пастырскаго голоса. Ихъ глаза, горѣвшіе огнемъ вдохновенія, теперь закрылись навсегда. Они прошли свой путь до конца. Они — дѣти великой родины нашей — героически запечатлѣли свои подвиги и въ защиту ея.

Доблестная мученическая кончина означенныхъ священниковъ, іеромонаховъ и многихъ другихъ священнослужителей, о которыхъ въ высшей степени желательно бы имѣть свѣдѣнія, даетъ полное убѣдительноѣйшее доказательство выдающейся истинно-христіанской самоотверженной дѣятельности православнаго духовенства на войнѣ. Не сомнѣваемся, что христіолюбивые люди на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи вознесутъ горячія молитвы къ Господу Богу объ упокоеніи въ свѣтлыхъ Его Обителяхъ величайшихъ мучениковъ—пастырей, за Вѣру, Царя и отечество животь свой на брани положившихъ. Безъ сомнѣнія, и исторія занесетъ на свои скрижали славныя имена всѣхъ героевъ изъ православнаго духовенства, во дни тяжелаго испытанія, постигнаго родину, показавшихъ, какъ велика и значительна мощь пастырскаго вліянія, одухотвореннаго любовью Христовой.

Какъ ни ярки эти образы достойнѣйшихъ пастырей и истинныхъ сыновъ родины, однако примѣрными подвигами ихъ далеко не исчерпывается высокое самоотверженіе, явленное духовенствомъ на войнѣ. Среди героевъ въ массѣ все болѣе и болѣе выдѣляются исключительныя личности, подвиги которыхъ справедливо заслуживаютъ быть увѣковѣченными. Военные начальники въ своихъ представленіяхъ о награжденіи, особо отличившихся священнослужителей официально свидѣтельствовали о безпримѣрно-выдающихся ихъ подвигахъ и трудахъ. По свидѣтельству ихъ, мужество, спокойствіе въ бою и полнѣйшее презрѣніе къ опасности пастырей стали легендарными не только среди извѣстныхъ полковъ, но и во всей арміи. За выдающееся безпримѣрное мужество нижніе чины иначе не называютъ полковыхъ священниковъ, какъ „нашъ боевой батюшка“, — чѣмъ дается полное опредѣленіе той дѣятель-

ности священниковъ, какую они вносятъ въ боевую жизнь полковъ. Дѣля съ солдатомъ ужасъ войны, священникъ дѣлаетъ такую Государственную работу, которой не въ состояніи выполнить за него никто другой, и равной которой нѣтъ. Какъ ни велико въ современной войнѣ значеніе техники, но силу арміи составляетъ все же духъ войска. Поднять этотъ духъ до высоты самопожертвованія, разсѣять страхъ передъ страданіемъ и смертью при глубоко религіозной натурѣ русскаго солдата — трудно безъ духовнаго отца и пастыря. Если прежде духовенство старалось принести духовное утѣшеніе воинамъ, находясь въ тылу, около раненыхъ и умирающихъ, то теперь оно перешло въ передовые окопы и здѣсь ободряетъ и благословляетъ воиновъ, направляющихся въ бой. Именно этимъ переселеніемъ духовенства изъ тыловыхъ учрежденій въ передовыя цѣпи и вообще въ сферу огня и объясняется значительная убыль среди его убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Священникъ *І. Померанцевъ*.

